

XX əsr özbək ədəbiyyatının görkəmli nümayəndəsi Şöhrətin sənətkarlıq məharəti və üslubu

Nodirə Soatova

Filologiya elmləri doktoru, professor, Cizzax Dövlət Pedaqoji Universiteti. Özbəkistan.

E-mail: nodira.soatova@list.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4310-6011>

XÜLASƏ

Məqalə XX əsr özbək ədəbiyyatının inkişafında Şöhrət yaradıcılığının roluna həsr edilmiş, insan ruhunun və emosional yaşantılarının poeziyada ifadəsi, üslub və ifadə imkanları, janr və üslub rəngarəngliyi təhlilə cəlb edilmişdir. Məqalə Şöhrət poeziyasının onun nəslinin digər yaradıcıları ilə müqayisəsi əsasında ənənəviliyi, davamlılığı və yenilikçi xüsusiyyətlərinin aydınlaşdırılması; şairin lirik-epik və dramatik əsərlərində xalq pafosunun əks olunması, poetik təfəkkürün yenilənməsi, əsərlərində folklorizmin bədii funksiyalarının müəyyənləşdirilməsi; süjet, kompozisiya, baş qəhrəmanın fərdi xarakteri, onların bədii təfəkkürdə yerini yeni bədii-estetik baxışlar əsasında nəzəri əsaslandırılması; yazıçının romanlarında bədii ideya və obrazların funksiyalarını, folklorşünaslığı və ədəbi təsirini, tarixi həqiqətin bədii dərkini, poetik nitqi, ifadədə lakonik formanı, fəlsəfi müşahidənin dərinliyini, məntiqi ardıcılığı, poetik obrazda bədiilik meyarlarını müəyyən etməkdən ibarətdir.

AÇAR SÖZLƏR

poetik aləm, lirik obraz,
ədəbi-estetik baxış,
didaktik məzmun,
obrazlı üsul

MƏQALƏ TARİXÇƏSİ

Göndərilib: 05.10.2024

Qəbul edilib: 25.11.2024

Художественное мастерство и стиль Шухрата, выдающегося представителя узбекской литературы XX века

Нодира Соатова

Доктор по филологическим наукам, профессор, Джизакский Государственный Педагогический Университет. Узбекистан.

Е-маил: nodira.soatova@list.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4310-6011>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству Шухрата, видного представителя узбекской литературы XX века, выражению человеческого духа и душевных переживаний в поэзии, анализируются стиль и выразительные возможности, жанровое и стилевое разнообразие. Выяснение традиции, преемственности и новаторских особенностей поэзии художника на основе сравнения с другими творцами его поколения; отражение народного пафоса в лирико-эпическом и драматическом творчестве поэта, обновление поэтического мышления, определение художественных функций фольклоризма в его произведениях; сюжет, композиция, индивидуальность главных героев, их место в художественном мышлении, основанном на новых художественно-эстетических взглядах; оно состоит в определении критериев художественности поэтического образа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

поэтический мир,
лирический образ,
литературно-
эстетический взгляд,
дидактическое
содержание, образный
метод

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

Отправлено: 05.10.2024

Принято: 25.11.2024

The Artistry and Style of Shukhrat, an Outstanding Representative of Uzbek Literature of the Twentieth Century

Nodira Soatova

Doctor of Philological Sciences, Professor, Jizzakh State Pedagogical University. Uzbekistan.

E-mail: nodira.soatova@list.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4310-6011>

ABSTRACT

The article is devoted to the work of Shukhrat, a prominent representative of Uzbek literature of the 20th century, the expression of the human spirit and emotional experiences in poetry, the style and expressive possibilities, genre and stylistic diversity are analyzed. Clarification of the tradition, continuity and innovative features of the artist's poetry based on comparison with other creators of his generation; reflection of folk pathos in the lyric-epic and dramatic creativity of the poet, renewal of poetic thinking, definition of the artistic functions of folklorism in his works; plot, composition, individuality of the main characters, their place in artistic thinking based on new artistic and aesthetic views; it consists in determining the criteria of artistry of a poetic image.

KEYWORDS

poetic world,
lyrical image,
literary-aesthetic
view, didactic content,
figurative method

ARTICLE HISTORY

Received: 05.10.2024

Accepted: 25.11.2024

Введение

В исследовании развития узбекской литературы XX века с точки зрения содержания и формы, во-первых, показывает, «...усиление роли и влияния людей художественного творчества в жизни нашего общества», а во-вторых, помогает определить, как писатели выполняют свои задачи, а также выдают свои выводы об обновляющемся обществе и жизни. Необходимо войти в творческую лабораторию Шухрата (Гулома Алимова), одного из известных представителей новой узбекской литературы, для дальнейшего углубления исследований по научной оценке его произведений, отражающих дух нации, различные сцены народной жизни, с точки зрения художественного мастерства.

Основная часть

Шухрат «...вывел узбекскую поэзию из уровня посредственности и усердно работал над ее возвышением» [2; с. 147 – 157] с точки зрения преемственности, продолжая традиции народного тона и параллелизма. Параллелизм (в литературе) – один из приемов поэтической речи и изобразительных средств. Параллелизм требует одинакового или точно такого же расположения речевых элементов из взаимосвязанных частей художественного текста. Обычно он описывает два события рядом (параллельно). Это может быть проявлено на примере демонстрации взаимного сходства изображения, взятого с натуры, и изображения, взятого из человеческой жизни, а также на основе сравнения противоположных сторон двух похожих изображений. Принимая во внимание тот факт, что параллелизм был сначала широко распространен в народном устном творчестве, а затем ассимилирован в художественной литературе» [3, с. 68 – 69] и «в поэзии 70 – 80-х годов XX века, авторы либо полностью, либо частично приняли существующие фольклорные традиции и создали оригинальные (неподражаемые) произведения, адаптировав их к новым условиям» [4, с. 16], – данные взгляды полностью оправдывают творческое освоение этой традиции Шухратом. В поэзии Шухрата мы пытаемся раскрыть традиции параллелизма в фольклоре, исходя из следующих принципов:

- показание роль народных песен в художественной структуре стихов Шухрата;
- обоснование связи сердечных страданий в стихах с жизнью поэта через явление параллелизма;
- анализирование народных стихотворений, созданных на основе явления

параллелизма поэта;

- определение роль Шухрата в узбекской детской поэзии.

Глубокое понимание сути поэзии, готовность всегда бороться со злом во имя добра, наравне с отважными богатырями, подобными лирическому герою, и есть главное качество лирического героя Шухрата. Это качество, определяющее сущность лирического героя поэта, как бы возносит лирику Шухрата на божественные высоты.

*Ты, он и я – не пламя в огне, все безразличны,
То скажи кто горящий заботами мира сего?
Меня не волнует лето или зима Вселенной,
Если в сердце у каждого нет сверкающего огня [5, с. 133].*

Такое глубокое понимание сути поэзии, готовность всегда бороться со злом во имя добра, наравне с отважными богатырями, подобными лирическому герою, и есть главное качество лирического героя Шухрата. Это качество, определяющее сущность лирического героя поэта, как бы возносит лирику Шухрата на божественные высоты. Лирический герой стихотворения становится параллелен со словами «я», «ты», «он» и при достижении взаимного параллелизма со словами «огонь», «горящий». Используя в стихотворении искусство параллелизма, поэт призывает людей всегда жить на благо страны. Он считает, что в каждом человеке, в сердце которой должен быть «огонь». Если в его сердце нет огня, какая польза от его человечности? – таков вывод из идейного содержания стихотворения.

Шухрат стремился открыть секреты художественной красоты и совершенства в процессе изучения народного творчества, чтения и наслаждения народными сказками и героическим эпосом, и достиг в этом деле такого мастерства, что, когда мы читаем его лучшие стихи, кажется, что от них исходит духовность узбекского народного творчества. Это положение гарантировало художественное совершенство стихов поэта. При наблюдении постепенного развития стихов поэта, посвященных детям, становится ясно, что сначала он писал небольшие стихотворения, а затем перешел к созданию содержательных стихов. Главные черты детской литературы – простота, искренность, просвещение и воспитание, в полной мере воплотившиеся в таких стихотворениях Шухрата, как «Бабушка», «Дорога твоего дедушки», «Где мой сахар?», «Перо и Адхам», «Резинка».

Из проанализированных стихотворений Шухрата видно, что он не только очаровывал юных читателей своей народной манерой изложения, сюжетом и

композицией, а также своим неповторимым приёмом создания поэтического образа, но и учит их мыслить, различать добро и зло, выбирать правильный путь при столкновении с непонятными вопросами.

Несколько аспектов формирования литературного обаяния лирики Шухрата: во-первых, искренность, наблюдательность, эмоциональная восторженность в поэзии поэта; во-вторых, глубокая художественное описание чувств и душевных переживаний лирического героя; в-третьих, выражение вопросов, связанных со смыслом человека и жизни, с философской глубиной; в-четвертых, умелое использование поэтических искусств. Мысли и наблюдения о таинственном мире, окружающем человека, и судьбе о нём во Вселенной в поэзии Шухрата философских выводы, обобщений и заключений, характерны и свойственны много повидавшим людям. Шухрат сохраняет в этом творческом процессе свою индивидуальность, он приходит к этим выводам и обобщениям, анализируя собственный жизненный опыт, пройденный и выбирает путь жизни. Мысли и наблюдения, проникнутые такими философскими размышлениями, часто приходят на его воображение, когда лирический герой поэта живёт вдали от жаркой жизни, когда его не окружают теплые объятия родных и близких. Такое душевное состояние играет основную роль в создании стихов, в которых преобладают философские мысли.

*Тот, который забыл свою мать,
Не будет у него и родного языка.
Тот, который забыл свой родной язык,
И не будет у него нации родной.
Ты разве забыл свой родной язык?
Забудь свою нацию и матушку родную.
Ну, какая надежда жизни!
Ты тогда не мужчина, и не дитя,
Ты вроде человек,
Бродившейся по матушки земле, но
Ты как существо – «мангурд».*

При чтении этого стихотворения Шухрата содержится важная для читателя философская мысль, прославляющая человечество – любовь к матери, родному языку, Родине и почитание ее есть выражение качеств, соответствующих духу,

природе и обычаям нашего народа. Свой неповторимый характер поэт может проявить в духовном мире своего лирического героя. В стихотворении поэт подходит к каждому слову с ответственностью. Он равнодушен к той идее, которую хочет выразить, наоборот, призывает лирического героя раскрыть тоску, гнетущую его в сердце, стремиться всегда быть верным своей матери, родному языку и Родине, как достойное сын народа. Если нет, то он, вероятно, превратится в чудовищное существо как «мангурд».

Поэт не теряет веры в свою красоту, добро и светлое будущее даже в часы, прожитые среди таких душевных переживаний. Вот почему его лирический герой всегда живет и дышит в лоне животворящих идей. Философская идея стихотворения Шухрата «Заря расцветает» чрезвычайно глубока: Автор сочетает в сердце читателя зарю человеческой жизни с образом ясного утра.

*Рассвет! Встречай и приветствуй рассвет,
Наслаждайся весь день в утреннем удовольствии!
Будь благодарен дню, рассветающему так ярко,
День близится, лучезарным ярким светом!*

Интерпретируя действительность, поэт пытается внедрить суть жизни в сердце читателя и достигает определенного успеха. Художественное открытие в стихах поэта произошло от осмысления новых идей из этой действительности и выражения их по-своему. Поэт сумел вселить в строки стихотворения выражение своих болезненных переживаний, пропитанных глубокой философской мыслью, чтобы усилить идейно-эстетическое впечатление. «Это мастерство позволяет открывать внутренний мир не всегда в одном и том же положении, а в новой ситуации, каждый раз под новым углом» [6, с. 21].

*Древняя крепость, каменная крепость,
Высокомерна стоишь одна на вершине горы.
Униженная крепость, вопиющая слезами в глазах,
Ибо есть у тебя просьба для грядущего поколения?*

Поэт применил литературный приём «такрир» (анафора), «ташхис» (олицетворение) и «тазод» (антитеза) с помощью слова «крепость», выражая характер высокомерия и унижение, свойственному человеку, выражая характер высокомерия и унижение, свойственному человеку. Посредством такого описания неодушевленных и абстрактных вещей некоторые идеи, выдвигаемые

поэтом, обретают ясность, яркость и привлекательность. В целом, мир чувств поэта переполняется во время встреч с природными пейзажами – родниками, горами, реками и морями, во время тихих ночей, когда звучит песня луны и звезд. В этом смысле пейзажная лирика Шухрата представляет собой художественный мир, в котором ярко выражены страстные чувства поэта того времени.

Известно, что в искусстве «...человеческие переживания составляют субъективную сторону реальной человеческой жизни, а личность – объективную сторону жизненного пути» [7, с. 13]. С этой точки зрения изменения в душевном мире поэта, страдания, подавленность или воодушевление обусловили появление в его творчестве стихов разного настроения. При написании басни «Лисица и Заяц» заметно, что он вдохновлялся притчами знаменитого русского баснописца И. А. Крылова и узбекского поэта-сатирика Гулхани. Ведь читая басню Шухрата, на ум приходит притча русского поэта «Волк и Лиса». Но это не значит, что эти и другие басни Шухрата написаны в стиле притч Крылова. Эта ситуация дает полное основание говорить, что басни Шухрата являются оригинальными притчами.

Образ лисы в басни Шухрата «Лисица и Заяц» является не только живым символом лицемерия, нечестности и маловерия, но поэт видел немало лицемерных людей, похожих на лисиц. Один из них «нашел» в творчестве поэта политические ошибки, обвиняя его в национализме и направил клеветническое письмо объемом 20 – 25 страниц в газету «Правда» в Москве, а другой поддержал клеветника при обсуждении этого письма в Союзе писателей. Третий дал показания на поэта следователю, когда тот сидел в заключении по политическим обвинениям. В этой басни Шухрата лицемерие реальных людей воплощается в образе *Лисы*, а в других притчах такие неверные люди обрели свою вечность в образе различных животных.

Притча Шухрата «Лягушка» также по содержанию не уступает басне «Лисица и Заяц». Эта богатая наблюдениями и образами притча открыла новую страницу в баснословном творчестве поэта. На наш взгляд, цель поэта при написании этой притчи выражена в стихах: «Согласен лаять по-собачьи, хоть и быть лягушкой, я согласен». Самым трудным для поэта является не смерть, а то, что остаться вне поля зрения нации. Человек, причинивший кому-то или другим зло, хоть он и избежал царского гнева, остается под проклятием земли и народа, это для него хуже смерти. В этой притче Шухрат описал бесчеловечность таких людей в образе *Лягушки*. Поэт преподает идею в притче, как бы внушая ее каждой клетке читателя о том, что люди, ставшие *лягушками*, обречены на кару Бога, и их

грязная жизнь не должна быть примером для других. Автор делится своими философскими взглядами на жизнь, то есть она настолько сложна, что при слабости воли не исключено, что любой храбрец, борец проиграет на поле этой борьбы. В сатирической поэме «Был волком, стал лисой» поэт описал возможность подлеца принять более отвратительный вид.

Ахмад Яссави:

*Тот, кто вступит на путь похоти, будет посрамлен,
Он сбивается с пути, поскользнётся и будет грешен* [8, с. 102],

– в своих строках он имел в виду, что это – внутренний враг, если даже и враг, то очень враждебный, и в результате подчинения и преодоления им может быть нарушена целостность человека и его духовная и мирная жизнь может закончиться. Герой поэмы Алиджан Полван, по словам Яссави, раб алчности, человек, чья жизнь сошла с рельсов. Человеческий род создан для того, чтобы добро (благо) и зло (порочность) жили бок о бок. Поскольку поэт в произведение безжалостно обличает пороки, характерные для героя Алиджана палвана отрицательный образ воплощается в полной мере. И так «Невежда – осел. Может хуже осла. Что ни нагрузишь на осла, он его и понесет, и куда ни толкни, он уйдет в ту сторону, нет у него не разума и у нас нет претензии. Его работу можно неблагодарить и не уделить внимания. Назвать невежду ослом правильно, но осел приносит пользу, а невежда никакой:

*У одного много умений, а у другого много золото,
Мудрецам лучше знать, какой из них лучше»* [9, с. 75],

– лирический герой Алишера Навои, невежественный, как осел, чем-то напоминает палвана Алиджана, героя поэмы Шухрата «Был волком, стал лисой». Мысль, которую поэт хочет выдвинуть в сатирической поэме «Назойливая муха», просматривается в последнем четверостишии – «...метафорический способ выражения, т.е. перенос значения слов на другой предмет, создание аллюзий, ирония или символов» [10, с. 143].

При чтении эпопеи «Дитя» у читателя создается впечатление, что произведение посвящено теме Второй мировой войны. Однако в основе произведения первенствовали мечты и страдания поэта, связанные с тоталитарным режимом, старомодностью, подавлением наших национальных ценностей, осужденных как национализм. Например:

*Скажите родные, посетить могилу отца,
Разве это преступление?
Или молится... Разве это преступление?
Патриотизм – защитить честь отца и любить Родину,
Разве это преступление? [11, с. 96]*

Тоталитарный режим разрушил традиции и ценности нашего народа, которые передавались из поколения в поколение. Их заклеямили «врагами народа». Запрещалось упоминать их имена и читать их произведения. В 1956 году проявились трагические последствия культа личности Сталина, и даже после того, как жертвы в мировой литературе были оправданы, палачи 1937 года не давали покоя последователям Чулпана и Кадыри, таким как Шухрат, Шукрулло, Саид Ахмад. Тем не менее, Шухрат смело продолжал освещать аспекты этой темы в эпосе «Мечта и месть» и других произведениях. В своем эпосе поэт создал образ Самада, правдивого лидера, умеющего смело противостоять несправедливости жизни и считающего своим долгом защищать права человека. Вот проблемы, которые его беспокоили... Вот вопросы, которые бросают тень прошлого на спокойную и счастливую жизнь народа и зовут лирического героя на трибуну:

*Хватит, теперь столько порочности,
Есть и для нас утро блаженство?
Или еще давит в нашу грудь?
Ржавеющая от боли и тьмы?..
Где милосердие, где справедливость?
Где человеческое достоинство?!...
Смело борется против тирании «за права!»
Разве это преступление?*

В балладе «Гульдурсун» Шухрат прокрутил историю Старого Хорезма и обнажил личность предателя Родины, народ за свою «любовь», а точнее, животную похоть. На наш взгляд, единственная цель поэта в освещении этих тем состоит в том, чтобы человек никогда не запятнал своего почетного звания человека, не потерял веру, не уклонился от своей великой цели. Эта мысль охватывает балладу от начала до конца.

Словом, эта мысль звучит в большинстве поэтических и прозаических произведений Шухрата в различных формах – то в напряженной речи героев, то

в его лирических переживаниях, то в спорах с идейным противником. Еще при жизни Шухрат повторял беспрестанно свои мысли с этой идеей, опустошая свое сердце, полное мечтаний. Поэтому можно сказать, что эта идея является лейтмотивом не только творчества Шухрата, но и всей его жизни.

*Захватчик вторгся, как вор в твою землю родную?
Противостань зверю как зверь, пока ты жив.
Лучше одно мгновение, чем одного года без воли!
Лучше смерть, чем цветок, даринной врагом!
Разве когда-то на радости запел в клетке соловей?!
Разве когда-то в темноте распустился цветок?!*

Мы видим, что в этих стихах перекликается бунт поэта против тирании захватчиков, словом, продолжение идеологических взглядов Кадыри, Чулпана и Усмана Насыра, жертв репрессий, и идей свободы и независимости, которые блистали в их произведениях.

Так как драматические произведения пишутся для сцены, то положительная речь персонажей, если идея, выдвинутая в драме, смешана с народным пафосом, быстрее достигает сердца зрителей. В этом смысле идея и пафос – две ветви одного дерева. Основная идея произведения связана с пафосом. Пафос придает остроту роли героя в череде событий, страстные мысли и взгляды, исходящие из его сердца, убеждают или заставляют зрителя поверить в то, что борьба главного героя – это честная борьба.

До тех пор, пока главным объектом художественного произведения является человек, переживания героя, вернее, то, что он переживает, его душевные состояния, плачь, не выносят свалившихся на его голову камней несчастья или искупаться в фонтане радости от птицы счастья, севшей ему на голову вполне естественны. Человек не может вместить и радости счастья, и муки страданий. Ему следует открыться кому-то, «поделиться» своими радостями и горестями с самым близким человеком. Театр помогает драматургу в этом сложном деле. С первой же сцены зрители различают, кто из героев пьесы положительный, а кто отрицательный, и зритель страдает от судьбы положительного героя и исполнителя его роли. И наоборот.

И так, театр, драматург и актер, захватывая зрителя невидимыми нитями, и настраивают струны его души на приподнятую, если нужно, унылой мелодию. Но в обоих случаях финал спектакля (драмы) гарантирует, что зрители уйдут из зала в хорошем настроении. Шухрат хорошо знает эту гипнотизирующую

особенность театра и ссылается на это явление, когда пишет сценические произведения.

В комедии Шухрата «Живите долго и счастливо» описывается горько, но прозаично, как Джавлан проследживает за своей женой Тасаддикхан в больницу, видит ее рядом с молодым пациентом, сердится и подозревает жену в неверности, и в результате их мирная и спокойная жизнь разрушается. Известно, что в произведениях, написанных для сцены, образ и характер героя раскрывается не через авторский рассказ, описание, портретный образ, как в прозаических произведениях, а через отношения героя с окружающими, мнение других персонажей о нем, их отношение к нему. Из диалога Тасаддикхана и Джавлан становится ясно, что ее муж – человек с нечистым сердцем, глупец. В ответ на неосознанное осуждение Джавланом жены, Тасаддикхан говорит:

«Тасаддикхан (сердито). А как насчет измены мужчины?»

Джавлан (высмеивая). Мужчине нечего сказать, даже если он изменит, скажут лишь «бабник». Это не столь грешно. Ангел мужчины велик» [12, с. 7].

Эти мысли Джавлана напоминают взгляды Хамида в романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни»: *«Если по мне, то это не столь и важно, соответствовать жене или не соответствовать... для жены довольно одного слово «муж» ... раз супруга негодна твоей душе, возьми в жены другую... А та тебя не устроила – женись на третьей» [13, с. 10 – 11].*

Зная, что сын Собитхафсалы, который хочет жениться на Тасаддикхане, инженер, Тойлакходжа сказал Джавлану: «одна машина кирпича такие-то деньги! А как насчет обрезной доски? Есть ли увеличит машину... Я лишь завхоз и то столько зарабатываю», социальная значимость драмы была повышена с помощью речь персонажей за счет умелого раскрытия таких пороков, как взяточничество и разграбление государственного имущества, которые начали распространяться в обществе в то время. В комедии Тасаддикхан, которая была вынуждена лечь в больницу для лечения внутреннего зоба, оставила за присмотрами своего ребенка Джавлану, что усилило драматизм спектакля. Драматург под предлогом рассказа о тяжелом положении, в котором находится героиня пьесы, перечисляет тяжелые хлопоты женщины, работающей, заботящейся о семье, воспитывающей ребенка и указывает мужчинам на то, что к женщинам, несущим на своих нежных плечах столько злого бремени, следует относиться теплее и искренне.

Драму Шухрата «Сын моего друга» также можно отнести к числу вышеперечисленных драматических произведений, «посвященных освещению

посредством художественного языка актуальных духовно-нравственных проблем эпохи, показу духовно-нравственного упадка общества, режима, предупреждению об этом» [14, с. 7]. В драме описывается плачевное положение профессоров института, попавших с взяткой в институте. Интикам, который должен был скоро жениться попадает в тюрьму из-за проступка. Уткир Киличев, дядя его невесты, кроме того, товарищ отца, воевавший с ним на фронте, прокурор, знавший, что «Человек, который притворяется добрым ко всем, не может сделать ничего хорошего, потому что невозможно произвести добро и благодеяние, не оскорбляя зло и не борясь с ним» [15, с. 75], – приходит к твердому выводу и без колебаний передает его дело в суд, что сыграло важную роль в обострении конфликта в драме.

Одним из основных средств является тон, обеспечивающих оригинальность рассказа автора «Совершеннолетие». В рассказе продолжающиеся беспорядки в душевном мире главного героя Олмасхана были вызваны жизненной ситуацией и убедительно описаны писателем. Чтобы создать героя литературного произведения как полноценного персонажа, писатель должен хорошо знать человеческую психику. Потому что он придерживается следующего мнения: «Герой – это слепок (прототип, комментарии наше Н. С.). Для того, чтобы его создать, нужно встретиться с сотнями людей, но такие встречи малы – чтобы создать прототип автор должен что-то добавить от себя» [16, с. 81]. Шухрат наблюдал и изучал десятки прототипов в обществе, чтобы создать образ Башората. В результате ему удалось создать идеальный образ.

«Литература такова, что тот (нация), кто смотрит на нее, словно смотрит в зеркало и видит свое состояние» [17, с. 3]. Рассказ писателя «Обман» основан на подобном жизненном конфликте, в котором мы видим увеличение количества неприятных событий в обществе. История основана на отношениях между Насирджаном, аспирантом института, и Назокатханом, продавцом в универмаге. В рассказе проступки Назокатхана описаны писателем с большой болью и благожелательностью. В рассказе ярко описаны внутренние противоречия и конфликты в психике Насирджана.

Если учесть, что рассказ был написан в 1957 году, то автор понимает, что взяточничество и панибратство – это дурное зло, проникающее в общество, и избавиться от этого зла, когда оно начинает распространяться, непросто, а он как бы призывал своих современников быть бдительным.

В большинстве рассказов Шухрата изображены персонажи с сильной волей, сильной религией и верой. Следует также отметить, что писатель не идет по пути

подробного описания в своих рассказах. «Поскольку жанр повествования не поддерживает развернутое описание» [18, с. 11]. Короткие, но эффектные художественные сцены повышают художественную ценность рассказа. К таким произведениям можно отнести рассказ писателя «Замечание». Неудивительно, что слова главного героя в ответ на доводы старухи составляют важнейшую часть повествования. Слова отца Рустама в рассказе – это слова, которые вызывают тяжелую боль в его сердце: «Молодой человек так взрослеет». Фарфор из обожженной глины будет чистым. Это время, когда они должны ходить босиком по грязи и выполнять тяжелую колхозную работу. Да, не клади рядом с ним мягкую подушку, а то скажет дочери: «Работай и корми меня!» говорит. Что ты будешь делать тогда? Можешь взять ее домой и покормить?» [18, с. 431]. Эти слова отца Рустама заставляют читателя серьезно задуматься. На самом деле те, кто рос, не слыша замечаний от таких людей, как отец Рустам, сегодня, как и говорил отец, перекаладут всю ответственность жене, а сами будут лежать дома, поэтому включение таких людей в качестве героев в произведение было очень важно на время написания произведения. Более того, такие проблемные вопросы, поднятые в рассказе, не утратили своей актуальности в нашем обществе и сегодня.

Как пишет М. Кучкорова в рассказе Шухрата «Бахриниса» «...столкновение противоположных чувств приводит к раскрытию психики героя. В результате можно наблюдать создание убедительных, ярких образов и характеров в мысленном образе» [19]. Рассказ «Колодец» относится к числу композиционно лаконичных, но идейно успешных произведений. Образ бабушки Джемшида в рассказе изображен в гармонии жизненного факта и художественного вымысла. Психологическое состояние образа бабушки Джемшида ярко раскрывается в ее отношениях с другими персонажами. В этом процессе также выявляются переживания внутреннего мира бабушки, просвечивает человеческая сущность героя. Герои рассказов писателя существенно отличаются друг от друга по своему мышлению, мировоззрению, духовному миру. Эти персонажи реалистично изображены во всей их запутанности, сложности и индивидуальности, их достижениях и недостатках.

В повести «Трагедия одной ночи» Шухрат раскрывает человеческую судьбу, описывая духовные и психологические переживания Назоката. Известно, что реальная жизнь является основой сюжета художественного произведения. Но когда писатели изображают важное событие в жизни, они могут создавать такие произведения, исходя из разных точек зрения и, прежде всего, своих

художественных целей, что эти произведения могут резко отличаться друг от друга не только сюжетными линиями, но и также по характеру их персонажей. Это вопрос положения и мастерства писателя. В результате идейно-художественной дифференциации творцом жизненной действительности в литературе могут появиться новые типы и мир новых образов.

Также видно, что писатель обладает уникальным стилем, свидетельствует то, что он сформирован легендой о соловье, упомянутом в повести [20, с. 638]. Подобный стиль писателя можно увидеть в романе «Минувшие дни», рассказанной мастер Алимом «воплощенная любовь». Отабек, попавший в вихрь таких тяжелых событий, слушая рассказ мастера Алима, понимает, что трудности, выпавшими на себя ничто перед обрушившимися на него несчастьями [21, с. 51]. И Назокат, начавший терять из виду любимого Химматилу, видит вину не в нем, а в себе.

Обмен возлюбленных письмами – широко распространённая традиция классической литературы. Эти письма наполнены романтическим духом, поэтическим тоном, чуткими чувствами любви, которые мы видим в письмах Ширин к Фархаду, Лейли к Меджнуну, Кумуш к Отабеку. Если мы обратим внимание на письмо Лейлы к Меджнуну, то убедимся, что наше мнение верное: «Эти строчки, похожие на китайские узоры, для тебя, который не избавился от беды, то есть меня... Когда ты с ним, вспоминая время от времени обо мне тоже! Не оставляй честность, не оставляй и меня!» [22, с. 316 – 318].

В этом письме к Меджнуну, Лейли просила справедливости, а здесь Назокат пишет Химматилле: «Мой грех в том, что я люблю тебя, пожалуйста, не будь для меня чужим. Помилуй», – умоляет она. В повести писатель конкретизирует действительность, показывая индивидуальные особенности художественных персонажей: Назокат, Химматилла, Сатимхан. Это условие придает живость, жизненность, естественность произведению, воздействует на чувства читателя, убеждает его. Повесть художественно совершенна, поскольку реалистическая трактовка действительности жизни неразрывно связана с трагическими событиями.

Вышеуказанные характеристики выражаются в персонажах разных категорий в литературных произведениях. Уникальные индивидуальные характеры Назоката, Химматиллы, Сатимхана убедительно изображены в повести. Поэтому, «...когда искусствовед берется за определенную тему и в совершенстве изображает действительность, это понравится любому человеку, многих заставит задуматься, доставит удовольствие сердцу и отяготит мышле - ние» [23, с. 41].

Повесть «Трагедия одной ночи» можно без колебаний отнести к таким произведениям.

Своеобразие стиля Шухрата ярко выражено в написании событий и ситуаций, отображающих в его повестях судьбу и душевное состояние человека. Эта ситуация в полной мере продемонстрирована в повестях автора «Человек с благими намерениями» и «Жажда», посвященных событиям Второй мировой войны. В этих рассказах автор описывает события, связанные с жизнью главного героя, таким образом, чтобы читатель поверил, что эти события действительно произошли в жизни героя. При описании характера того или иного героя писатель уделяет особое внимание показу его связи с народом и описываемым историческим периодом.

«Романтическая возвышенность главных героев, чистота их чувств и нравственных принципов остается прекрасным и вдохновляющим примером» [24, с. 368]. Шухрат в повестях «Трагедия одной ночи», «Человек с благими намерениями» и «Жажда» для создания характера героя использовал литературное средство душевно-психологического изображения образа и индивидуализации.

В результате он показал через эти произведения оригинальность стиля писателя и обеспечил успех произведения. Можно сказать, что в повестях писателя убедительно вышло изображение душевного состояния главного героя, а при описании характера он показан, как личность с особым характером и поведением, богатая эмоциями и мышлением. Упомянутые повести Шухрата послужили обогащению узбекской новеллы.

При написании романов Шухрата сопоставлялись историческая жизнь и действительность, элементы народного творчества и богатые традиции классической литературы, а также отражение некоторых аспектов русского и мирового романизма. Отдельно изучался и другой очень важный элемент – литературно-эстетические опыты Абдуллы Кадыри. Романы писателя анализируются исходя из следующих принципов: выявить достоверность художественной идеи и образа в романе «Годы в шинелях» с точки зрения эпохи; изучить влияние фольклора, особенно народных пословиц и классической литературы в романе «Золото не ржавеет»; выделение влияния творчества Абдуллы Кадыри на творчество писателя; выявление сходства и различия Абдуллы Кадыри, Абдуллы Каххара и Шухрата в создании образа; в создании романов «Искатели рая» и «Машраб» реалистичное изображение истории и проявление литературного мастерства в этом отношении.

Шухрат реалистично описал события войны 1941 – 1945 годов, мужество нашего народа, героическую борьбу с захватчиками и способствовал Победе в романе «Годы в шинелях». Своеобразна манера «описания» действительности в романе, что повысило художественную ценность этого произведения. Эта ситуация является центральной в композиционном построении произведения – жизненный путь Эльмурада, нравственный образ, духовный мир, переживания и другие типические черты раскрываются одна за другой в борьбе с врагом, в его отношениях с друзьями, в трудных и страшных моментах. Эльмурад воплощается в глазах читателя как типичный представитель воина, проявившего мужество и героизм во Второй мировой войне. В романе писатель не рисует действительность, а реалистично отображает события войны такими, какими они были. Для примера возьмем персонажа Мамаджана Турдиева, одного из героев произведения. В некотором смысле этот образ подобен образу Ахмаджану Шукурову в повести «Золотая звезда» Абдуллы Каххара. Герой Мамаджан, как и Ахмаджан, обычный «простой, парень из деревни», привыкшей к народным обычаям. Здесь очень уместно высказывание В. Белинского «Традиции – облик народа, без них народ – образ без облика» [25, с. 6 – 7]. На самом деле для создания национального героя также важны образ мышления, религия и язык этой нации. Описывая характер Мамаджана, писатель вводит его в роман в образе человека, очень доверчивого к суевериям, но по натуре честного и доброго [26, с. 78].

Известно, что употребление пословиц и мудрых поговорок в художественном произведении увеличивает силу выражения и объема описание произведения, обеспечивает возможность образно передать мысль. «Чтобы восполнить и подтвердить сущность персонажей, их духовный мир и поведение, писатель уместно использует в своей речи простые фольклоризмы – народные пословицы и поговорки» [27, с. 138]. В каждой строчке богатых шедевров народного творчества воплощена тысяча и одна мудрость. Например, среди узбекских народных пословиц есть пословица о семье и соседстве: «Соседская курица всегда выглядит гусем, а невеста всегда девушкой» [28]. Писатель использовал эту пословицу, чтобы описать тонкую сторону характера Мирсалима, чтобы показать работу Садыка в новой школе: «как говорится, курица соседа выглядит гусем, эти простые дела Садыка подняли его на ступеньку выше в глазах Мирсалима?» [29, с. 357]. Автор в этом месте достиг своей цели, только процитировав первую часть народной пословицы. То есть удалось усилить реальность. Также, чтобы придать образу Мирсалима яркости, в

речи Джаннат уместно использована пословица «Не верь ясной погоде и каждому смеющему». Писатель по-своему использовал некоторые мудрые изречения и пословицы, которые тётя Адолат использовала, чтобы подбодрить свою невестку Мушарраф и дать ей совет, чтобы развеять ее грусть. Этим писатель придал произведению философско-дидактический дух и повысил эмоциональность образа: *«Терпение нужно для беды, благодарность для наказания, мое дорогое дитя. Нет смысла биться о камни»* [499], *«Да Благословит тебя Бог, мой дорогой, хоть и будут обвинять люди. «Нет зимы без лета, пройдут и эти дни, останется только шорох дятла»*, *«Если друг говорит горько, враг будет говорить льстиво»* [501]. При этом в произведении уместно используются и многие другие народные пословицы и выражения. В том числе, такие, как: *«Спокойно у соседа – спокойно и у тебя дома»* [313], *«Будешь терпеливым – обретешь богатство мира»* [338], *«Даже в кашле мудреца есть какая-то мудрость»* [362], *«Жену воспитай с первого дня, а с молоду береги себя от беды»* [374], *«Те, у кого есть деньги, живут по приказу, те, у кого нет денег, живут мечтами.»* (316), *«... улица – светлица, дом – темница»* [377], *«У того, кто стреляет нет пуль и нет глаз, чтобы ее увидеть»* [377], *«Это не подходит для жертвоприношения, потому что она собака»* [379], *«... вдову кусает собака даже и на верблюде»*; *«Возлюбленная достойна любви, кто её ненавидит тот достоин сожжения»* [381], *«Человек с большим размером ног носит ту, что ему подойдет. Человек с маленьким размером ног носит ту, которую любит»* [382], *«Вместо того, чтобы быть королем на троне лжи, будь целебной травой в саду честного садовника»* [396], *«Не тронь ни одного голодного, ни одного больного»* [420], *«Молодая девушка – жена, молодая вдова – любовница!»* [452], *«Изнеженный, спотыкается на ровной земле»* [455], *«...воспитанная жена – эликсир души!»* [455], *«Талии завязано, душа тоже занято»* [457], *«Без труда примишь – упрек в избытке, добьёшься упорным трудом – восхищение»* [464], *«Путь, открытый его отцом и одежда, сшитая его матерью, стало узким»* [464], *«Уходит тот, одевшей саван и прилетит в образе бабочки»* (465), *«Дом без книг – это ночь без света»* [466], *«У лжи ноги коротки, она далеко не уйдет, однажды станет всем ясно»* [482], *«Умирающий, бык не может соскользнуть с топора»* [486], *«...нож свою ручку не режет»* [487], *«Железо ржавеет, а горе гнет человека»* [524], *«Рыба, пойманная в сеть, не боится крючка»* [535], *«Если будет резня сорок лет, тот умрет, которому присуждено умереть»* [591].

Эффективное использование подобных узбекских народных пословиц и выражений характерно не только для романа «Золото не ржавеет», но и можно наблю-

дать в других произведениях писателя. Однако одним из факторов, обеспечивающих художественную ценность романа «Золото не ржавеет», является то, что богатый фольклор и традиции нашей письменной литературы были должным образом продолжены и использованы писателем. Это влияние видно во всем, от языка и стиля произведения до построения сюжета и мира образов. Через сравнительное исследование можно будет выявить и изучить романы «Минувшие дни» и «Золото не ржавеет». Авторы этих романов стремились к абсолютной оригинальности в мастерстве создания персонажей, создании неповторимого стиля, поэтики, композиции, сюжета, языка, использования художественной образности. В то же время между этими романами нет ничего общего. В частности, эгоистичные черты отрицательных персонажей наши писатели показали в своих романах несколькими способами: невидимостью, завистью, клеветой, организацией фальшивых писем или лишением свободы.

По замыслу романа «Искатели рая», в котором отражено пробуждение за границей, освободительная борьба против колониализма, настоящий рай находится на Родине, а настоящее счастье достигается через освобождение и освоение Родины, и эту идею автор заложил в сюжет романа.

В произведение разговор французского майора с Азамом: *«Я хорошо знаю историю Тимура, много читал, когда был подростком. Великий полководец. Не знаю, почему его не признают советские историки. За проникновение на чужую землю? Разве Наполеон, Александр Македонский не вступали на чью-то землю, не проливали кровь? Почему мы считаем их полководцами, но когда дело доходит к Тимуру, называют его кровожадным, отрицают, что он объединил глав враждующих племен и создал великое государство... Жалею, что не был в Самарканде, говорят, не отстают от Рима. Но беспокойный. Москва безразлична к судьбам национальных республик и не дорожит их памятниками. Кое-где говорят, что Бухара, когда-то находившиеся в погоне за престижем с Багдадом, не может быть узнана»*, – в его мыслях, или в разговоре Абульбараки с отцом, *«Это большая ложь. Мнение парижских интеллектуалов. Однако в этой стране, где зарабатывали на хлеб верблюдами, когда-то были созданы такие культуры и применялся такой государственный управление, который сейчас достоин зависти. Всё смешали с землей. Теперь провокация своё, они душит нас, говоря: «Правильно и лучше так идти»* – их беседы могут быть доказательством вышеизложенных мыслей.

При сравнении образа Машраба в историческом романе «Машраб» с расска-

зом «Свободное дыхание» И. Гафурова, и образа Машраба, описанного в романе «Машраб» Х. Гулама, можно увидеть некоторые отличия. В то время как интерес Машраба к литературе описан в произведении «Свободное дыхание», Шухрат по-разному выразил сильную любовь Машраба к книгам в нескольких местах романа. Писатель не столько перечисляет любовь юного Машраба к чтению книг в этих стихах, сколько упоминает ее как подходящую деталь, чтобы изобразить его привлекательным в общении с людьми. Машраб также упоминает о книгах, прочитанных будущим поэтом, через свои размышления, монологи и самовопросы. Этим автор смог показать отношение своего героя ко многим народным эпосам и их образам. Кроме того, Шухрат стремится последовательно осветить факторы, которые привели к возвышению Машраба, как историческая личность, обладатель знания и таланта, святой персонаж и царь в поэзии своего времени.

Задор и поэтическая теплота романа «Машраб», манящие аллюзии пленит сердца читателей. Действительно, «Будете жалеть, что работа не завершена. Если бы он был завершен, это была бы новая, ни с чем не сравнимая песня о любви» [30, с. 118 – 119]. На наш взгляд, хотя он и не был завершен из-за болезни Шухрата, этот роман знаменателен тем, что в нем цельно и искренне описывается определенный период жизни Машраба. Можно сказать, что духовный образ юного Машраба нашел свое выражение в произведении.

Заключение

В целом сочетание художественной фактуры и жизненной реальности в освещении характера и психики героев романов Шухрата отражает определенные стороны индивидуальности и стиля писателя, а с другой стороны, подлинный реализм и возвышение романтизма в произведениях писателя также являются одним из элементов, обеспечивающих художественность произведения.

Использованная литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2018 года № PQ-3350 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Союза писателей Узбекистана». Литература и искусство Узбекистана. 6 апреля 2018 г. № 15 (4465).
2. Шейхзада. (1973). Произведение. 6-томов. 5-том. Литературно-критические статьи. Т.: Литература и искусство, с. 147 – 157.
3. Национальная энциклопедия Узбекистана. (2008). Т.: Национальная энциклопедия Узбекистана, с. 68 – 69.
4. Шарипова Л. (2011). Фольклоризм в узбекской поэзии (На материале узбекской поэзии 70 – 80 годов XX века). Т.: Наука, с. 16.
5. Шухрат. (2008). Вы можете жить прилично. Т.: Литература и искусство, с. 133.
6. Шарафиддинов О. (1971, 21 мая). Суждение о творчестве Шухрата. Молодой Ленин, № 98.
7. Рубинштейн С. (2000). Основы общей психологии. П.: Питер, с. 13.
8. Яссави А. (1990). Афоризмы. Подготовитель к публикации И. Хаккул. Т.: Литература и искусство, с. 102.
9. Навои А. (1983). Махбуб ул-кулуб. Т.: Литература и искусство, с. 75.
10. Тамарченко Н. (2004). Теория литературы. М.: Академия, с. 143.
11. Шухрат. (1977). Эпосы. Т.: Литература и искусство, с. 96.
12. Шухрат. (1985). Жених на пять дней. Пьесы. Т.: Литература и искусство, с. 7.
13. Кадыри А. (2014). Избранные произведения. Т.: Восток, с. 10 –11.
14. Назаров Б. (2007). Художественная реальность Абдуллы Каххара. Узбекский язык и литература, № 4, с. 7.
15. Косимов У. (2009). Нравоучительность праведности и народности. Языковое и литературное образование. № 11, с. 75.
16. Умуров Х. (2017). Художественный Хамдамов У. Слово, пробуждающее душу. Т., с. 3.
17. Хамдамов У. (2017). Слово, пробуждающее душу. Т., с. 3.
18. Каримов Х. (2003). Певец прозы. Т.: Поколение нового века, с. 11.
19. Кучкорова М. Интерпретация духа в современной прозе // ulugʻb
20. Шухрат. (2019). Избранные произведения. Т.: Восток, с. 678.

21. Соатова Н. (2001). Традиции эпической образности в романе Абдулла Кадыри: Дисс... кандидата филол. Наук, с. 51.
22. Навои А. (1990). Лейли и Меджнун. Т.: Литература и искусство, с. 316 – 318.
23. Карим Б. (2016). Алфавит души. Т.: Литература и искусство, с. 41.
24. Пархоменко М. (1974). Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., с. 368.
25. Белинский В. Г. (1977). Адабий орзулар. Т.: Литература и искусство, с. 6 – 7.
26. Шухрат. (1968). Годы в шинелях. Т.: Литература и искусство, с. 78.
27. Носиров О., Собиров О. (1986). Сокровищница народного творчества. Т.: ФАЖН, с. 138.
28. <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-xalq-ogzaki-ijodi/uzbek-xalq-maqollari>
29. Шухрат. (1969). Несколько слов о себе. Избранные произведения. 3 тома. 1-том. Т.: Литература и искусство, с. 357.
30. Сияев С. (1998). Следы трещин. Шухрат. В память о современниках. Т.: Восток, с. 118 – 119.